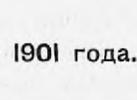


ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

30 Сентября  № 18.  1901 года.

Содержаніе. Высочайшія награды.—Высочайшая отмѣтка.—Правила о народныхъ чтеніяхъ, устраиваемыхъ почительствами о народной трезвости.—Педагогическіе курсы для учителей церковныхъ школъ Харьковской и Сухумской епархій въ г. Харьковѣ въ 1901 году (продолженіе).—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 11-й день текущаго августа, на награжденіе, за труды по народному образованію, серебряными медалями, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди на Александровской лентѣ, діаконовъ церквей: Нерукотвореннаго Образа Господня села Богодарова, Зміевского уѣзда, Стефана *Стефановскаго*, Крестовоздвиженской гор. Изюма, Михаила *Григоревича*, Успенской въ слободѣ Барвенковой, Изюмскаго уѣзда, Григорія *Яценко* и Троицкой въ слободѣ Покровскѣ, Купянскаго уѣзда, Георгія *Жуковскаго*.

Отъ Харьковскаго Преосвященнаго поступили къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода сообщенія о томъ, что, въ память выздоровленія Его Императорскаго Величества отъ постигшей въ минувшемъ году болѣзни,—прихожане Архангело-Михайловской церкви слободы Козинки, Волчанскаго уѣзда, Харьковской епархій, приговоромъ постановили приобрести къ находящейся въ мѣстномъ волостномъ правленіи, сооруженной въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, вконѣ неугасимую лампаду, а на расходъ по сему предмету ежегодно назначать отъ общества необходимую сумму; прихожане Николаевской церкви с. Тарасовки, Купянскаго уѣзда, дворянинъ Михаилъ Сухачевъ и крестьянинъ Захарія Чалый приобрѣли на собственные средства для

названной церкви: первый—бархатную шитую золотомъ плащаницу, стоимостью 140 руб., а послѣдній—священническое и діаконское облаченіе, цѣною въ 150 руб.; староста Успенской церкви слободы Мапъковки, того же уѣзда, крестьянинъ Кирилль Емецъ пожертвовалъ изъ собственныхъ средствъ 1,050 р. на устройство въ названной церкви горняго мѣста и возобновленіе иконостаса.

На всеподданнѣшемъ докладѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника К. Побѣдоносцева о таковыхъ выраженіяхъ вѣроподданническихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, въ 11-й день августа 1901, года благоугодно было Собственноручно начертать: „*Прочелъ съ удовольствіемъ*“.

Правила о народныхъ чтеніяхъ, устраиваемыхъ попечительствами о народной трезвости.

(Утверждены *Министромъ Финансовъ 21-го іюля 1901 года*).

- 1) Народныя чтенія, организуемыя попечительствами о народной трезвости, устраиваются по распоряженію подлежащихъ губернскихъ, особыхъ, уѣздныхъ и городскихъ комитетовъ попечительствъ.
- 2) Чтенія для народа производятся по печатнымъ сочиненіямъ, одобреннымъ для того Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, а также Святѣйшимъ Синодомъ и по изданіямъ Высочайше учрежденной постоянной комиссіи по устройству народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ. Въ особыхъ случаяхъ чтенія могутъ производиться по печатнымъ сочиненіямъ, не вошедшимъ въ утвержденные каталоги, а также по тексту рукописному, но не иначе, какъ съ одобренія директоромъ народныхъ училищъ каждаго въ отдѣльности изъ предложенныхъ къ прочтенію произведеній.
- 3) Народныя чтенія производятся лицами, получившими на то разрѣшеніе отъ мѣстнаго губернатора или градоначальника.
- 4) Надзоръ за соблюденіемъ порядка на чтеніяхъ устанавливается распоряженіемъ губернатора или градоначальника.
- 5) Губернатору или градоначальнику предоставляется, въ случаяхъ вступившейся необходимости, устранять получившихъ разрѣшеніе лицъ отъ дальнѣйшаго чтенія, а равно прекращать самыя чтенія.

Педагогическіе курсы для учителей церковныхъ школъ Харьковской и Сухумской епархіи въ г. Харьковѣ въ 1901 г.

(Продолженіе *).

Ознакомленіе съ пчеловодствомъ принялъ на себя проф. Харьковскаго Университета прот. Тимошей Буткевичъ, который въ теченіи послѣднихъ лѣтъ основательно изучилъ это дѣло главнымъ образомъ на практикѣ на принадлежащей ему учебной пасѣкѣ. Его бесѣды съ курсистами, занявшія 10 учебныхъ часовъ, были направлены къ тому, чтобы ознакомить ихъ не только съ главнѣйшими основаніями пчеловоденія, но въ особенности съ постановкою этого дѣла въ деревнѣ, при народной школѣ и при условіяхъ существованія этой послѣдней.

Предметомъ бесѣды о. Буткевича было: состояніе пчеловодства на Западѣ, въ Америкѣ и у насъ въ Россіи; практическое значеніе пчеловодства; породы пчелъ; пчелиное семейство: матка, трутни и рабочія пчелы; размноженіе пчелъ; внутреннее хозяйство улья; характеръ медоносной мѣстности; медоносныя травы; о рамочныхъ ульяхъ; уходъ за пчелами весной, лѣтомъ, осенью и зимою; кормленіе, искусственное роеніе; этический характеръ пчеловодства; литература по пчеловодству и т. п.

Кромѣ того, для провѣрки теоретическихъ знаній и закрѣпленія въ памяти слушателей теоретическихъ свѣдѣній по пчеловодству, курсистами была предпринята 30 іюня экскурсія въ пчеловодный музей.

Профессоръ Буткевичъ демонстрировалъ ульи различныхъ системъ, указывая курсистамъ удобства и существенные недостатки системъ наблюдательнаго улья Долиновскаго, Дадана, Берлепша, Шаповаленко, Андріяшева, Англо-американскаго и др. Наиболѣе примѣнимымъ по своимъ достоинствамъ, а также по дешевизнѣ и соответствію условіямъ мѣстности, оказался улей свящ. Толмачева, на который было обращено профессоромъ наибольшее вниманіе. Демонстрированіе ульевъ было сопровождаемо сообщеніемъ многихъ практическихъ свѣдѣній, относящихся къ пчеловодству. Кромѣ этого были пока-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1901 г., № 17.

заны лучшіе инструменты, необходимые для пчеловодства, центробѣжки для выгонки меда изъ сотовъ и т. п.

Въ заключеніе профессоръ предложилъ желающимъ пополнить свои знанія пріобрѣтеніемъ одного изъ слѣдующихъ изданій по пчеловодству: 1) „Пчела и улей“ Ландстрота, 2) Руководство Бутлерова и 3) „Учебникъ пчеловодства“ Потѣхина.

Обладая полною доступностью изложенія, ясностью и обстоятельностью, бесѣды о. Буткевича отличались еще тою оживленностью и увлекательностью, какая обыкновенно свойственна лицамъ, любящимъ дѣло и глубоко преданнымъ ему.

Кромѣ ознакомленія дѣвицъ съ программой школьнаго обученія рукодѣліямъ, по ихъ желанію на курсахъ было организовано обученіе кройкѣ. Всякій знаетъ, какое громадное значеніе имѣетъ для женщины искусство кройки необходимыхъ въ обиходѣ костюмовъ и сколько сбереженій остается въ семьѣ, въ которой мать обладаетъ умѣньемъ шить и кроить. Обученіе кройкѣ было ведено подъ руководствомъ опытной учительницы Рейфельдъ. Въ теченіе 20 уроковъ, по 2 ч. каждый день, она обстоятельно и наглядно изложила основаніе системы кройки Базаровой, которая по простотѣ и изяществу превосходитъ всѣ нынѣ существующія. Такъ какъ основаніемъ для всѣхъ фасоновъ служить лифъ, то Рейфельдъ, ознакомивши учительницъ со способомъ снятія мѣрки и раздѣленіемъ фигуръ, перешла къ изученію лифа. Къ концу курсовъ учительницы настолько уразумѣли общія правила кройки и пріобрѣли навыкъ, что совершенно свободно при помощи сантиметра и линейки, не прибѣгая къ выкройкѣ, могли кроить матеріаль ¹⁾.

Какъ необязательный предметъ занятій, на курсахъ было введено обученіе переплетному мастерству. Всѣхъ изучавшихъ это мастерство было 41. Для удобства занятій преподаваніе мастерства производилось въ двѣ очереди съ двумя группами:

¹⁾ *Списокъ* курсистокъ, обучавшихся кройкѣ: Бертраиъ Екатерина; Бурденко Вѣра; Грабовская Анна; Головинская Вѣра; Грекова Надежда; Данилевская Анна; Игнатъева Александра; Литвинова Марія; Мартыненко Клавдія; Макаренко Ольга; Мостовенко Анна, Полинская Татьяна; Попонаренко Александра; Подольская Марія; Руденко Евдокія; Санжаревская Неоніла; Стещенко Елена Тренпольцева Ольга; Хрипкова Анастасія; Онофрійчукъ Марія; Чернышева Александра и Яновская Александра.

съ первую группю съ 11 іюня по 23 и со второю съ 23 іюня до конца курсовъ ¹⁾).

Подъ руководствомъ опытнаго преподавателя г. Шепелева курсисты въ теченіе означеннаго времени вполне освоились съ переплетнымъ мастерствомъ, пройдя въ 10 уроковъ полный курсъ его. Преподаваніе было ведено въ слѣдующемъ порядкѣ: разборка старыхъ и новыхъ книгъ; напилка корешковъ и шивка книгъ, заклейка корешка и обрѣзка; набивка фальца; приклейка картона, наклейка сафьяннаго корешка и золоченіе его; приклейка мраморнаго листа на наружной и бѣлаго на внутренней сторонѣ картона. Всѣ эти работы выполнялись самими учителями и учительницами подъ присмотромъ и руководствомъ переплетчика С. Шепелева. Въ результатѣ получилось много переплетенныхъ курсистами книгъ, въ числѣ которыхъ 48 принадлежатъ библіотекѣ курсовъ.

При курсахъ была образована постоянная библіотека, въ составъ которой вошли наиболѣе выдающіяся методическія руководства по всѣмъ предметамъ начальной школы, вотныя сочиненія и всѣ необходимыя учебныя принадлежности, каковы: школьные учебники, тетради, доски, подвижная азбука, щеты и наглядныя пособія по Закону Божию, счисленію и другимъ предметамъ. Библіотека была въ постоянномъ пользованіи курсистовъ, которые всегда обращались сюда по мѣрѣ ихъ нужды за полученіемъ тѣхъ или другихъ пособій. Кромѣ того съ разрѣшенія начальницы Епархіальнаго Училища курсистамъ было предоставлено право пользоваться книгами для чтенія изъ

¹⁾ Въ первой смѣнѣ переплетнымъ мастерствомъ занимались: Ващенко Иванъ; Власовскій Александръ; Гладковъ Максимъ; Коломійцевъ Романъ; Кротенко Григорій; Макаровскій Захаръ, діаконъ; Макухинъ Яковъ, діаконъ; Марченко Андрей; Новомірскій Ѳеодоръ; Поповъ Арсеній; Рогальскій Артемій; Рубинскій Иванъ; Уманцевъ Григорій; (Сухумской епархіи) Геція Александръ; Румищевъ Иванъ; Чичаба Андрей и курсистки: Грекова Надежда; Добычина Евдокія; Игнатьева Александра; Ковалева Александра и Кулакова Елена.

Во второй смѣнѣ обучались: Сергѣевъ Константинъ; Сычваревъ Павелъ; Стеллецкій Николай; Стефановскій Гавріилъ; Торанскій Михаилъ; Трегубовъ Петръ; Филоенко Григорій; Цапенко Николай; Чебановъ Павелъ, діак. Чернявскій Иванъ; Эвенковъ Константинъ; Юрченко Евфимій; Ѳеодоровъ Григорій; (Сумской епархіи) Яблонскій Евменій и курсистки: Кульбицкая Елена; Рубинская Ольга; Руденко Евдокія; Торанская Анна и Чернышева Александра.

обширной училищной библіотеки, откуда желающіе могли получать самаго разнообразнаго содержанія книги изъ отдѣловъ религіозно-нравственнаго, педагогическаго, историческаго и другихъ.

Для пополненія знаній, приобретаемыхъ на курсахъ, и съ цѣлью отдохновенія отъ занятій, курсисты подъ руководствомъ администраціи курсовъ предпринимали экскурсіи въ разныя мѣста.

24 іюня во главѣ администраціи курсовъ и о. Ректора Семинаріи прот. Іоанна Знаменскаго, курсисты предприняли поѣздку въ Куряжскій Спасо-Преображенскій монастырь, мѣсто пребыванія Чудотворной иконы Озерянской Божіей Матери и лѣтнее мѣстожительство Преосвященнаго. Божественная Литургія была совершена архіерейскимъ богослуженіемъ; причемъ одновременно съ владычнымъ хоромъ пѣли курсисты въ полномъ составѣ 90 человекъ подъ управленіемъ регента архіерейскаго хора М. С. Ведринскаго. Воодушевленное пѣніе соединеннаго хора мужскихъ и женскихъ голосовъ, производило сильное религіозное впечатлѣніе на предстоящихъ слушателей. Курсистовъ въ особенности одушевляла мысль, что они въ первый разъ въ жизни становятся сослужащими Владыкѣ.

Въ концѣ литургіи Преосвященнѣйшій обратился къ предстоящимъ съ словомъ, въ коемъ, почтивъ память празднуемаго Крестителя и Предтечи Господня Іоанна, преподаль слушателямъ высоконазидательные уроки изъ жизни Святителя. Обращаясь въ частности къ учителямъ церковныхъ школъ, Владыка возложилъ на нихъ нравственную обязанность оправдать своею жизнію и дѣятельностію высокія добродѣтели Предтечи Господня.

По окончаніи литургіи учителя и учительницы получили любезное предложеніе Владыки откушать чай. Чай а затѣмъ и хлѣбъ-соль былъ приготовленъ на открытомъ воздухѣ, въ тѣни деревьевъ. Послѣ завтрака слушатели курсовъ явились къ покоямъ Преосвященнаго для выраженія благодарности и полученія отъ него архипастырскаго благословенія. Выйдя къ курсистамъ, Владыка предложилъ имъ помолиться во вновь реставрированныхъ имъ монастырскихъ пещерахъ; причемъ самъ изволилъ путеводить ихъ и подробно объяснять мѣ-

ста подвижничества и спасенія древнихъ подвижниковъ. Пещеры эти долгое время были заброшены и закрыты для паломниковъ; но въ настоящее время, благодаря заботамъ Пресвященнаго Иннокентія, они восстановлены и представляютъ собою довольно поучительную картину древняго иночества. По своей длинѣ они равняются 104 саж., хотя при дальнѣйшихъ работахъ Владыка надѣется открыть еще значительную часть. Въ пещерахъ уцѣлѣли остатки подземнаго храма, иконы, священныя картины, оригинальная орнаментика, ниши, въ коихъ погребались и подвизались затворники и другіе останки пещерной жизни. Въ настоящее время здѣсь теплятся неугасимыя лампы. За послѣдніе 5 мѣсяцевъ насчитывается до 10000 посѣтителей.

По выходѣ изъ пещеръ, Владыка благодарилъ курсистовъ за ихъ стройное и умиленное пѣніе, преподалъ имъ архипастырское благословеніе и сказалъ еще въ напутствіе нѣсколько поучительныхъ словъ. „Всегда помните“, говорилъ между прочимъ Владыка, „что вы учителя, но сила самаго учительства заключается не въ одномъ словѣ, а главнымъ образомъ въ дѣлѣ и примѣрѣ. Слово теряетъ свою силу, когда оно не подтверждается самою жизнью. Кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ Царствіи Божіемъ. Въ этомъ все достоинство и вмѣстѣ трудность учительскаго дѣла. Награда за вашъ трудъ здѣсь скудна, но долгъ, добросовѣстно исполненный, получить свою награду отъ Бога. Да будетъ съ вами миръ и радость отъ Господа“.

Послѣ этого Владыка отправился въ свои покои, сопровождаемый администраціей курсовъ; а курсисты, проведши еще нѣкоторое время въ предѣлахъ обители, возвратились домой въ прежнемъ образцовомъ порядкѣ.

15 іюня въ одномъ изъ залъ училища Е. Н. Гейцыгъ, въ присутствіи слушателей курсовъ, были демонстрированы картины при помощи волшебнаго фонаря. Въ теченіи 2 час. предъ глазами курсистовъ прошло около 200 картинъ самаго разнообразнаго содержанія: виды Кавказа и Крыма, картины сѣверно-русскаго и западно-русскаго края, типы русскихъ народностей, лучшіе въ архитектурномъ отношеніи, храмы и т. п.

Съ особеннымъ интересомъ курсисты ознакомились съ портретами Высокопреосвященнаго Амвросія въ бытность его московскимъ протоіереемъ, викаріемъ московской епархіи и архіепископомъ. Курсисты отнеслись съ большимъ интересомъ къ картинамъ, со вниманіемъ выслушавъ данныя при семъ объясненія Е. Н. Гейцыгъ.

1 іюля слушатели курсовъ осматривали Харьковское училище слѣпыхъ. Будучи родственнымъ по своимъ цѣлямъ и задачѣ съ другими образовательными учреждениями, училище слѣпыхъ своею внутреннею организаціей и характеромъ обученія произвело на курсистовъ новое и сильное впечатлѣніе. Инспекторъ училища К. О. Лейко нагляднымъ образомъ ознакомилъ курсистовъ съ подготовительными фребелевскими упражненіями, имѣющими цѣлю развитіе у слѣпыхъ осязанія, силы пальцевъ, ловкости руки, съ разнаго рода шрифтами, подвижной азбукой, письменными принадлежностями, видами письма, учебными пособіями и, наконецъ, обстоятельно изложилъ послѣдовательный ходъ обученія чтенію и письму. Трогательно было видѣть когда дѣти, лишеныя зрѣнія, водя указательными пальчиками своихъ рукъ, внятно и отчетливо читали книги.

Подъ руководствомъ Е. Н. Гейцыгъ поочередно, группами, курсисты знакомились съ разнообразными предметами физическаго кабинета, принадлежащаго училищу. Въ числѣ прочихъ предметовъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ предметамъ преподаванія: географіи, исторіи, физикѣ и естественной исторіи,—здѣсь есть не мало другихъ предметовъ, представляющихъ интересъ въ научномъ и практическомъ отношеніяхъ. Курсисты здѣсь тщательно ознакомились съ полезными и вредными насѣкомыми, освѣтительными матеріалами, топливомъ, стекломъ, шерстью, хлопкомъ, бумагою и ихъ производствомъ. Имъ были показаны также полныя коллекціи коралловъ, металовъ, желѣза, минераловъ, образцы почвы разныхъ губерній, образцы солей, разные пряности и множество другихъ предметовъ. Большой интересъ, какъ научное пособіе, для курсистовъ представляли зоологическій атласъ, атласъ Лимберга: теллурій, типы народовъ всѣхъ расъ и странъ свѣта.

29 іюня преподаватель фізики и математики Епархіального училища Я. М. Колосовскій въ физическомъ кабинетѣ училища демонстрировалъ предъ курсистами оптическія стекла, подзорную трубу, дѣйствіе электрическаго тока на электрической машинѣ и другіе препараты проявленія электрической энергіи; имъ же былъ произведенъ анализъ свѣтового луча и показано дѣйствіе притягательной силы магнита.

30 іюня, какъ сказано, слушатели курсовъ посѣтители Харьковскій пчеловодный музей.

В. О. Давыденко.

(Продолженіе будетъ).

Епархіальныя извѣщенія.

На должность депутата 1 округа Изюмскаго уѣзда назначенъ священникъ Пророко-Ильинской церкви, с. Лозоватаго, Михаилъ *Сильванскій*.

— Псаломщикъ Покровской церкви сл. Жигайловки, Ахтырскаго уѣзда, Николай *Ходской*, посвященъ въ ствхарь, 26 авг. н. г.

— Утверждены въ должности церковнаго старосты: Знаменской церкви села Протопоповки, Лебединскаго уѣзда, крестьянинъ Евгенийъ *Петровъ*; безприходной кладбищенской Мирносницкой церкви г. Ахтырки мѣщанинъ Иванъ *Фоменко*; Космо-Даміановской церкви села Люджи, Ахтырскаго у., крестьянинъ Стефанъ *Надѣинъ*; Всѣхвратской церкви села Малой-Чернетчины, Сумскаго у., Кодратъ *Ляхоненко*; Тихоновской ц. с. Нижней-Сыроватки, Сумскаго у., крестьянинъ Семенъ *Поповъ*; Казанской церкви села Деревокъ, Ахтырскаго у., крестьянинъ Кодратъ *Цигрикъ*; Успенской церкви с. Климовки, Сумскаго уѣзда, крестьянинъ Симеонъ *Олейникъ*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Новый храмъ С.-Петербуркскаго общества религіозно-правственнаго просвѣщенія.—Дѣятельность Астраханскаго Кирилло-Меодіевскаго братства.—Пятидесятилѣтіе существованія Самарской епархіи.—Современныя требованія отъ пастырской проповѣди.—Польза и значеніе для народа вѣбогослужебныхъ соборданій.—Объ улучшеніи церковнаго пѣнія въ сельскихъ приходдахъ.—Школа тюремныхъ надзирательницъ.—Советъ, заслуживающій особаго вниманія духовенства.

16-го сентября на Выборгской сторонѣ, на углу Выборгской и Нюстадтской улицъ, совершена закладка новаго храма во имя св. Іоанна Предтечи. Храмъ сооружается по почину общества распространенія религіозно-правственнаго просвѣщенія вмѣсто сгорѣвшей въ 1899 году деревянной церкви. Въ день закладки, изъ

церкви Воскресенія Господня, у Варшавскаго вокзала, по окончаніи Божественной литургіи, вышелъ крестный ходъ, прослѣдовавшій по Измайловскому проспекту, 1-й ротѣ Измайловскаго полка, Загородному и Владимірскому проспектамъ, на Стремяную улицу, къ церкви Св. Троицы. Изъ этой церкви на встрѣчу крестному ходу вышелъ еще одинъ крестный ходъ во главѣ съ прибывшимъ въ церковь преосвященнымъ Никономъ, епископомъ нарвскимъ. Затѣмъ соединенный крестный ходъ двинулся, въ сопровожденіи тысячный толпы народа, по Николаевской улицѣ, Невскому и Лейтеному проспектамъ, чрезъ Александровскій мостъ, по Нижегородской и Нюстадтской улицамъ—къ мѣсту закладки. Ко времени прибытія крестнаго хода сюда были доставлены чудотворныя иконы: Казанской Божіей Матери, изъ Казанскаго собора, Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости, изъ церкви на Шпалерной улицѣ, и святителя Николая изъ Николо-Турниловсой церкви на Петербургской сторонѣ. На мѣстѣ закладки, на устроенномъ деревянномъ помостѣ, преосвященнымъ Никономъ, въ сослуженіи архимандрита Теофилакта и многочисленнаго духовенства, совершено молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, послѣ чего строящееся зданіе окроплено св. водою, а въ одномъ изъ угловъ его заложена металлическая доска съ соотвѣтствующею надписью. Новый храмъ воздвигается въ три престола, въ русско-византійскомъ стилѣ, по проекту академика архитектуры Г. Д. Гримма и архитектора Г. Г. фонъ-Голи. Главный престолъ сооружается во имя св. Крестителя и Предтечи Іоанна, лѣвый—во имя свв. Митрофана Воронежскаго, Тихона Задонскаго и Θεодосія Черниговскаго. Смѣта по постройкѣ храма составлена въ 200.000 руб. Въ истекающемъ строительномъ сезонѣ положенъ быть, выведенъ гранитный цоколь и будетъ положено до 500,000 кирпичей. Храмъ разсчитанъ на 2,000 молящихся.

«Прав. Вѣстн.».

— Астраханское Кирилло-Меодіевское братство отпуская въ минувшемъ году, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, изъ запаснаго епархіального склада брошюры и листки противораскольническаго и противосектантскаго направленія, для безмездной раздачи народу во время миссіонерскихъ бесѣдъ, а также ученикамъ въ тѣхъ школахъ, гдѣ существуютъ раскольники и сектанты. Для церквей въ посадахъ Казанкѣ и Таловѣ, внутренней Киргизской орды братствомъ устроены церковныя библіотеки съ полнымъ кругомъ богослужебныхъ книгъ, а также небольшія библіотеки для выѣ-

богослужебныхъ чтеній и миссіонерскихъ собесѣдованій. Въ продолженіе года заботами братства обращено въ Православіе свыше 100 человекъ. «Прав. Вѣстн.».

— Самарская епархія отпраздновала пятидесятилѣтіе своего существованія. По распоряженію мѣстнаго преосвященнаго предложено было каждому причту городскому и сельскому на заупокойной юбилейной литургіи и панихидѣ поминуть всѣхъ почившихъ въ минувшее пятидесятилѣтіе церковно-служителей, церковныхъ старость и благотворителей мѣстной церкви. Въ самой Самарѣ поминованіе это отличалось особенною торжественностью. Въ старинномъ Казанскомъ соборѣ, находящемся въ той мѣстности, гдѣ ютилась первоначальная Самара, была отправлена заупокойная всенощная преосвященнымъ Гуріемъ, епископомъ самарскимъ и ставропольскимъ, при многочисленномъ стеченіи народа, а на утро—12 мая—заупокойная литургія, за которою одинъ изъ лучшихъ проповѣдниковъ г. Самары протоіерей Е. Ястребовъ произнесъ одушевленное слово, посвященное памяти почившихъ епископовъ и священнослужителей епархіи, трудившихся для ея пользы и блага, а также и представителей свѣтской власти. Какъ живые предстали сознанію присутствующихъ—первый самарскій святитель Евсеій и его преемники: Теофилъ, Герасимъ, Серафимъ. «Епархія, образовавшаяся изъ населенія, разнообразнаго по вѣроисповѣданію, по языку, по народности, съ пастырями изъ нѣсколькихъ епархій, требовала отъ архипастыря ума всесторонняго и пронизательнаго, твердой воли и добраго сердца. Всѣми этими высокими качествами вполне обладалъ святитель Евсеій и щедро ихъ употреблялъ ко благу, объединенію, укрѣпленію вѣрною ему епархіи. Главное свое вниманіе онъ обращалъ на духовное просвѣщеніе своей паствы: его, озаряемое Божіей благодатію, согрѣваемое горячею любовію святительское слово, произносимое почти за каждой литургіей въ воскресные и праздничные дни, поучало, просвѣщало, плѣняло, услаждало сердца слушателей, производило нравственный переворотъ въ ихъ душахъ и укрѣпляло въ благочестіи. Его преемникъ Теофилъ—святитель мудрый, администраторъ предусмотрительный, твердый, рѣшительный, поучающій и добрый. Своими мѣропріятіями онъ много содѣйствовалъ единодушному сплоченію, строго законному служенію, просвѣщенію и доброму взаимному отношенію пастырей и пасомыхъ. Предпринятія имъ, по обстоятельствамъ, исключительныя мѣры, казавшіяся нѣкоторымъ строгими, имѣли благотворныя послѣд-

ствія для пастырей въ смыслѣ усвоенія ими прямыхъ, высокихъ, священныхъ обязанностей и строгаго ихъ исполненія. Слѣдующій за нимъ святитель Герасимъ отличался добротою сердца, прямою характера, правдивостью и доступностью. Его заботы о просвѣщеніи паствы и объ устройствѣ духовенства останутся незабвеннымъ, неоцѣнимымъ памятникомъ. Наконецъ, святитель Серафимъ, своимъ глубокимъ умомъ, всестороннимъ образованіемъ, утонченнымъ обращеніемъ, строгою законностію, производилъ неотразимое впечатлѣніе на всякаго, а въ особенности на духовенство, приковывалъ къ себѣ его вниманіе, пріучивъ къ самоуглубленію, разумному исполненію обязанностей по законоучительству, проповѣдничеству, учительству, священнослуженію и исполненію разныхъ порученій начальства. Доброе вліяніе пастырей, стоящихъ на высотѣ своего званія, ярко отразились и на всемъ благоповеденіи пасомыхъ. Мы не будемъ приводить дальнѣйшихъ характеристикъ изъ слова почтеннаго оратора, закончивъ рѣчь его послѣдними словами: «будемъ же, братіе, подражать доброму примѣру почившихъ славныхъ мужей и отцовъ, послужившихъ духовному и вещественному преусиѣнію нашего града и нашей страны: симъ подражаніемъ мы воздадимъ имъ лучшую похвалу, и въ знакъ нашего духовнаго съ ними общенія и сердечнаго благодаренія вознесемъ наши теплыя молитвы о упокоеніи ихъ душъ въ вѣчныхъ обителяхъ Отца небеснаго». Отдавши священный долгъ предкамъ, потомки перешли къ свѣтлому празднованію и начали его перенесеніемъ изъ стараго собора въ кафедральный главной святыни города, иконы святителя Алексія, митрополита московскаго, которую въ 1851 году архіепископъ симбирскій Θεодотій, изъ епархіи котораго выдѣлилась самарская, благословилъ самарскую церковь и городъ на самостоятельное управленіе. Къ празднику прибылъ въ Самару высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ московскій, бывшій самарскій, который служилъ на слѣдующій день божественную литургію въ сослуженіи преосвященныхъ Гурія и Тихона и цѣлаго сонма духовенства. Дни торжества остались невзглядимыми въ памяти всѣхъ присутствовавшихъ.

«С.-Пет. Дух. Вѣст.».

— «Въ Руков. для сел. паст.» высказываются слѣдующія соображенія относительно пастырской проповѣди.—Проповѣдничество является особымъ служеніемъ пастыря—служеніемъ пастырскимъ словомъ, рѣчью. Цѣль этого служенія—спасеніе душъ пасомыхъ. Если же такъ, то проповѣдь пастыря должна

быть дѣйственной и потому общедоступной, популярной: только такая рѣчь жизненная и привлекательная и может оказывать дѣйствительное вліяніе на души слушателей. Какая же рѣчь должна считаться общедоступной, популярной?—Рѣчь пастыря обращена къ слушателямъ—христіанамъ, принадлежащимъ къ различнымъ слоямъ общества. А потому, проповѣдь должна быть такою, чтобы бѣдные и богатые, ученые и неученые—всѣ были въ состояніи находить въ ней озареніе для своей души,—а въ этомъ именно и состоитъ, по Дюпанлу, популярность проповѣди. Само собою понятно, что такая популярная проповѣдь, съ одной стороны, является чуждой всего зауряднаго, грубаго, тривіальнаго, а съ другой рѣшительно отличается отъ того, что называется академической рѣчью, и совершенно противоположна риторикѣ и декламациі. Слово пастыря должно точно воспроизводить предъ слушателями раскрываемый предметъ и живо выражать извѣстные чувства. Но истинная популярность проповѣди состоитъ не столько въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, въ языкѣ, сколько въ мысляхъ, чувствахъ и искренности. Когда мысли въ проповѣди вѣрны, чувства чисты и искренны, естественно и прямо проникаютъ въ сердца слушателей, то цѣль проповѣди можно считать вполне достигнутой. Для этого пастырю-проповѣднику нужно наблюдать за мыслями, настроеніемъ, вообще за духовною жизнію и интересами своихъ пасомыхъ, или, по совѣту Цицерона, улавливать мысль и чувства слушателей, чтобы, сообразно съ ними, приспособлять и свою собственную рѣчь, вслѣдствіе чего слово проповѣдника будетъ вполне соответствовать душенастроенію слушателей. Источникъ такого общедоступнаго проповѣдничества находится въ душѣ пастыря-проповѣдника, въ его сердцѣ, въ его чувствахъ—и нигдѣ болѣе. Необходимо любить тѣхъ, къ кому мы обращаемся съ рѣчью; необходимо быть одушевленнымъ святою ревностью объ ихъ спасеніи, желать спасенія для ихъ душъ, стремиться достигнуть его во что бы то ни стало. Нужно внести въ проповѣдь тотъ огонь и ту жизненность, которые прямо направляются къ сердцу, потому что исходятъ изъ сердца же,—овладѣваютъ душами и проникаютъ въ нихъ, озаряютъ, смягчаютъ, покоряютъ и обращаютъ ихъ. Что касается существенныхъ чертъ общедоступнаго слова пастыря-проповѣдника, то оно, прежде всего, должно быть словомъ живымъ, словомъ жизни, которое съ непреодолимою силою проникаетъ въ самыя глубины души и нравственно возрождаетъ ее въ жизни христіанской вѣры и благодати. Поэтому, пастырь-пропо-

вѣдникъ долженъ имѣть въ виду души слушателей—и ничего, кромѣ душъ,—долженъ имѣть въ виду ту жизнь, которую, обязанъ видѣть въ нихъ, и добро, которое обязанъ дѣлать для нихъ. Церковный ораторъ долженъ хорошо изучить и узнать своихъ пасомыхъ, долженъ угадывать наполняющія ихъ душу искушенія, знать гнетущія ихъ нужды, ясно представлять себѣ ихъ душевное настроеніе. Тогда онъ будетъ знать, что скорѣе всего нужно преподать своимъ слушателямъ, что болѣе всего можетъ произвести на нихъ впечатлѣніе, затронуть ихъ и склонить къ тому, чего пастырь желаетъ отъ нихъ. Словомъ, пастырь долженъ говорить прямо своимъ слушателямъ, для своихъ слушателей, а не просто только предъ своими слушателями. Среди совѣтовъ, какіе даетъ при этомъ Дюпанлу проповѣдникамъ живого слова, нельзя не указать на совѣтъ, чтобы пастырь проповѣдывалъ кратко и просто. Краткость относится не къ продолжительности только проповѣди, но и къ самому способу выраженія мыслей, которое также должно отличаться краткостью и отчетливостью. Нужно сообразоваться съ воспріимчивостью слушателей и не говорить слишкомъ много; нужно дѣлать тщательный выборъ, ограничиваться самымъ необходимымъ и истинно полезнымъ. Пусть пасомые видятъ въ своемъ пастырѣ не подавляющаго своею ученостью писателя, не блещущаго риторическими приѣмами и красотами оратора, а простого и доступнаго всѣмъ апостола вѣры и правды Христовой. Вторымъ свойствомъ пастырскаго проповѣдническаго слова является учительность. Слово пастыря-проповѣдника должно быть учительнымъ, онъ долженъ прилежно научать своихъ слушателей тому, что имъ необходимо знать какъ христіанамъ, или, говоря словами Дюпанлу, долженъ научать слушателей „истинамъ вѣры и всѣмъ великимъ историческимъ фактамъ, которые составляютъ ихъ основу и служатъ ихъ доказательствомъ, научать заповѣдямъ Божиимъ, христіанскимъ добродѣтелямъ, съ указаніемъ средствъ пріобрѣтенія ихъ и избѣжанія противоположныхъ имъ пороковъ“. Особенно пастырь долженъ поучать молитвамъ, которыя возвышаютъ и благотворно дѣйствуютъ на душу человѣка,—таинствомъ, которыя низводятъ на вѣрующихъ благодать, долженъ знакомить своихъ пасомыхъ съ главными частями богослуженія, церковными праздниками и благочестивыми упражненіями. Однимъ словомъ, пастырь-проповѣдникъ долженъ научить своихъ слушателей, во что они должны вѣровать и какъ должны жить. Какъ же пастырь Церкви Христовой можетъ исполнять этотъ великій долгъ учительства? Онъ долженъ

возвѣстять своимъ слушателямъ всю волю Божию (Дѣян. 20 27), т. е. въ вѣрѣ Христовой не должно быть ничего такого, чему бы пастырь, по окончаніи извѣстнаго времени, не научилъ свою паству. А для этого лучшимъ способомъ является проповѣдываніе ученія христіанскаго по опредѣленному плану, когда каждому предмету, каждой истинѣ будетъ отведено свое опредѣленное мѣсто. Но какой бы планъ ни былъ выработанъ пастыремъ проповѣдникомъ, основа всегда должна быть одна и та же—это ученіе о догматахъ, нравственности, молитвахъ и таинствахъ. Проповѣдываніе по опредѣленному плану легче и удобнѣе и для самаго пастыря. Особенно это сказывается при выборѣ предмета для проповѣди. Сколько иногда приходится совершенно понапрасну терять времени и труда на присканіе подходящаго предмета для проповѣди! Между тѣмъ, ничего подобнаго не бываетъ, если проповѣдникъ слѣдуетъ въ этомъ случаѣ опредѣленному плану, гдѣ всему отведено подобающее мѣсто. Въ то же время проповѣдываніе по опредѣленному плану и весьма полезно для пастыря. Если пастырь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ своей проповѣднической дѣятельности основательно, такъ сказать, прошелъ съ пасомыми полный курсъ ученія Христова, тщательно приготовляя каждое свое поученіе, то онъ, въ такомъ случаѣ, самъ прекрасно изучитъ все христіанское ученіе—и притомъ изучитъ съ полнымъ вниманіемъ и всестороннимъ обсужденіемъ и размысленіемъ—и приобрететъ то глубокое знакомство съ святыми и высокими истинами христіанской вѣры, которое безусловно необходимо, чтобы понять и уловить ихъ, сдѣлать ихъ собственными, перевести на народный языкъ и быть въ состояніи надлежащимъ образомъ объяснить ихъ своимъ слушателямъ. Такимъ образомъ, преподавая ученіе Христово въ систематическомъ порядкѣ своимъ слушателямъ, пастырь-проповѣдникъ и самъ становится болѣе совершеннымъ учителемъ, день ото дня возраста въ познаніи ученія Христова. Въ высшей степени важно также, чтобы учительное и популярное слово пастыря-проповѣдника имѣло апологетическій характеръ, особенно въ виду современнаго религіознаго индифферентизма и невѣрія. Лучшей апологіей христіанства, по взгляду Дюпанлу, служить уже простое, ясное и точное изложеніе ученія Христова. При этомъ пастырь-проповѣднику нужно имѣть въ виду слѣдующее. Какъ при положительномъ изложеніи ученія Христова, такъ и при защитѣ его отъ разныхъ нападеній и возраженій пастырь-проповѣдникъ всегда долженъ соблюдать спокойное и твердое настроеніе учителя Бога-

ственной истины, который не сомнѣвается, не ищетъ истины, а обладаетъ ею. Онъ не долженъ прибѣгать къ мелочнымъ спорамъ, а излагать Божественное ученіе съ важностью, ясно и съ авторитетомъ. Если же пастырю-проповѣднику, по вызову обстоятельствъ, придется считаться съ разными сомнѣніями въ области религіи, то онъ долженъ бороться съ серьезными и опасными заблужденіями, которыми заражены его пасомые, а не возбуждать такихъ затрудненій, которыя совсѣмъ незнакомы его слушателямъ, и которыя никогда бы не пришли имъ и въ голову. Самые отвѣты на возраженія должны быть просты, точны и основательны; разъясненія религіозныхъ недоумѣній должны отличаться ясностью, отчетливостью и настойчивой принудительностью, чтобы возраженія невѣрующихъ не показались болѣе сильными, чѣмъ опроверженіе ихъ пастыремъ-проповѣдникомъ, и чтобы, такимъ образомъ, не колебать вѣры однихъ и не утвердить въ невѣріи другихъ. Какъ на послѣднее существенное свойство пастырскаго проповѣднаго слова, Дюпанлу указываетъ на то, что оно должно быть словомъ увѣщанія. Религія не есть одно знаніе, но главнымъ образомъ—жизнь. И потому, пастырь, какъ служитель религіи, долженъ не только учить истинамъ вѣры, но и вызывать въ душахъ слушателей расположеніе къ воспріятію этихъ истинъ; долженъ возбуждать, развивать и укрѣплять христіанскія расположенія и чувствованія, внушать любовь къ добру и отвращеніе и ужасъ къ злу;—словомъ долженъ созидать въ душахъ пасомыхъ полную и совершенную христіанскую жизнь. Все же это достигается главнѣе и скорѣе всего пастырскимъ увѣщаніемъ. Такимъ образомъ, къ ученію пастырь долженъ присоединять увѣщаніе которое болѣе направляется къ сердцу, и которымъ, въ то же время, одинъ просвѣщаетъ душу, другой возбуждаетъ и подчиняетъ своему вліянію волю—эту могучую силу, отъ которой зависитъ все направленіе жизни человѣка. Съ успѣхомъ увѣщевать, проникать въ сердце слушателей можно двумя путями: путемъ разума и путемъ чувствъ. Первый путь сводится къ тому, чтобы всегда основательно и убѣдительно мотивировать свои увѣщанія. А чтобы знать какого рода основанія, мотивы болѣе пригодны для слушателей, пастырь-проповѣдникъ долженъ главнымъ образомъ изучать сердце человѣческое и особенно тѣ души, съ которыми онъ имѣетъ дѣло. Второй путь состоитъ въ томъ, чтобы дѣйствовать на чувства и, такимъ образомъ, при помощи ихъ, приводить душу слушателей къ желаемому настроенію и оказываетъ благотворное вліяніе на волю, уже просвѣщенную и

затронутую изложеніемъ доводовъ. Но всего этого еще мало. Чтобы съ успѣхомъ увѣщевать другихъ въ христіанской жизни, нужно самому воплотить въ себѣ эту жизнь. Прежде чѣмъ воспитывать другихъ въ святомъ ученіи Хонстовомъ, пастырь долженъ самъ воспитываться въ немъ и жить имъ, ввести его въ свою душу, воспринять въ тайникъ своего собственнаго сердца. Только такой пастырь-проповѣдникъ можетъ благодатно возрождать своихъ слушателей и вести ихъ по пути христіанскаго совершенствованія къ царству Божію. Разсмотрѣвъ всѣ существенныя свойства живого пастырскаго слова, Дюпанлу даетъ еще нѣсколько прекрасныхъ практическихъ совѣтовъ касательно пастырски-проповѣдническаго служенія. Среди нихъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, по своей важности и практической полезности, приводимое Дюпанлу мнѣніе знаменитаго французскаго проповѣдника епископа Фенелона о проповѣднической импровизаціи. Фенелонъ не одобряетъ общераспространеннаго обычая провозносить заученныя проповѣди наизусть, или же читать ихъ по тетрадкѣ, строго, педагогически держась написаннаго текста. Подобный способъ проповѣдыванія стѣсняетъ дѣйствія проповѣдника, отнимаетъ у него всякую свободу и живость, связываетъ до такой степени, что онъ не можетъ, не смѣетъ отдаться какому-либо внезапному порыву. Напротивъ, говоритъ Фенелонъ, если кто не заучиваетъ своей проповѣди наизусть и рабски не слѣдуетъ написанному тексту ея, то онъ находится въ полномъ самообладаніи, выражается естественно, мысли его текутъ свободно, отдѣльныя выраженія свѣлы, иногда, быть можетъ, недостаточно отдѣланы, но всегда исполнены жизни и энергіи. Само собою разумѣется, что Фенелонъ вовсе не имѣетъ здѣсь въ виду тѣхъ, кто импровизируетъ легкомысленно и беззаботно и восходитъ на кафедру, часто не зная, что именно намѣренъ сказать онъ. Тутъ идетъ рѣчь о серьезной и свободной импровизаціи, которая не только не исключаетъ, а даже требуетъ соотвѣтствующаго предварительнаго приготовленія къ проповѣдыванію. Фенелонъ не запрещаетъ церковному оратору предварительно готовить свои проповѣди на бумагѣ, располагать въ порядкѣ всѣ части ихъ и даже напередъ готовить всѣ поясненія и главные фразы. Онъ требуетъ только, чтобы пастырь-проповѣдникъ свободно пользовался приготовленнымъ текстомъ проповѣди, съ возможностью одно измѣнить, другое дополнить—сообразно съ настроеніемъ слушателей, обстоятельствами дѣла или же подъ вліяніемъ внезапнаго озаренія

самого проповѣдника новыми мыслями. Для успѣшнаго веденія такого рода проповѣдыванія нужны, по мнѣнiю Фенелона, слѣдующія условія: 1) извѣстный запасъ опыта въ свободной импровизаціи; 2) серьезное изученіе христіанской религіи; 3) ревность въ исполненіи пастырскаго служенія. Пастырь проповѣдникъ можетъ пріобрѣсти навыкъ, извѣстную свободу и достаточную легкость въ импровизаціи произнесеніемъ частныхъ поученій, размышленій, бесѣдъ и особенно посредствомъ катихизическихъ поученій. Этимъ пріобрѣтается извѣстная свобода въ живомъ словѣ и достаточная легкость, которал, по словамъ Фенелона, будетъ давать возможность пастырю съ достоинствомъ всходить на кафедру даже при торжественныхъ случаяхъ. Второе условіе требуетъ серьезной постепенной подготовки къ пастырской импровизаціи, — подготовки, которал должна состоять въ тщательномъ изученіи христіанства, въ основательномъ знаніи догматическаго и нравственнаго богословія и въ извѣстномъ запасѣ знакомства съ ученіемъ свв. отцовъ Церкви. Такая серьезная подготовка дастъ пастырю возможность выработать болѣе или менѣе цѣльное христіанское міровоззрѣніе, при свѣтѣ котораго онъ можетъ смѣло выступать на кафедру съ свободной импровизаціей, не затрачивая времени на продолжительную подготовку къ каждой отдѣльной проповѣди.

«Рук. д. сел. паст.».

— По поводу отчета братства св. Маріи Магдалины въ гор. Рузѣ «Моск. Церк. Вѣд.» пишутъ слѣдующее о пользѣ и значеніи для народа виѣбогослужебныхъ церковныхъ собесѣдованій.—Слѣтъхъ поръ, какъ земля русская сдѣлалась христіанскою, русскій народъ получалъ свое просвѣщеніе почти исключительно отъ православной Церкви. Церковь, съ ея таинствами, богослуженіемъ и богатою литературою—святоотеческою, вѣручительною и правоучительною,—была для нашего народа постоянною, вседѣвляющею и не оскудѣвающею учительницею, просвѣтительницею и руководительницею. Православное монашество и духовенство, поучая народъ истинамъ вѣры и благочестія, были для него вмѣстѣ съ тѣмъ первыми и очень долгое время единственными учителями и книжной мудрости, и книжное ученіе почти до послѣдняго времени велось въ духѣ изреченія Премудраго: „начало премудрости есть страхъ Божіей“. Но съ нѣкотораго, почти недавняго, времени у народа явились новые и весьма многочисленные просвѣтители и руководители, которые, отличая сами свою «просвѣтительную» дѣятельность отъ религіозно-нравственной, повели дѣло просвѣ-

щенія народа въ иномъ, нерѣдко совершенно противномъ и даже прямо враждебнымъ Церкви, духъ. Эти послѣдніе усленно стараются увѣрить общество, что народу русскому нужно именно то просвѣщеніе, въ томъ духѣ и направленіи, какое предлагаютъ ему они, и что онъ, народъ русскій, будго бы даже уже не желаетъ и отвращается отъ основнаго своего просвѣщенія—въ духѣ православной вѣры и Церкви, не желаетъ учить дѣтей своихъ въ церковно-приходскихъ школахъ и жаждетъ просвѣщенія въ новомъ духѣ. Подобныя утвержденія, повторяемыя настойчиво и постоянно, несомнѣнно производятъ впечатлѣніе на общество, не знающее истинныхъ симпатій и духа нашего народа. И это злостное предубѣжденіе можетъ быть если не разбѣяно, то хоть поколеблено, лишь путемъ ознакомленія съ отзывами и отчетами духовныхъ дѣятелей на нивѣ народной. Передъ нами отчетъ Братства св. равноапостальной Маріи Магдалины въ городѣ Рузѣ за 1900-й годъ,—семнадцатый годъ его существованія. Дѣятельность Братства выразилась: а) въ устройствѣ въѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ г. Рузѣ и его уѣздѣ, б) распространеніи иконъ, картицъ, крестиковъ, книгъ и брошюръ, соотвѣствующихъ по своему содержанию цѣлямъ Братства, в) учрежденіи и пополненіи бесплатной для всѣхъ желающихъ бібліотеки, г) учрежденіи церковныхъ бібліотекъ въ селахъ и д) содѣйствіи содержанію церковно-приходскихъ школъ русскаго уѣзда. Обратимъ вниманіе на первую задачу Общества—устройство въѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ. Вотъ какихъ результатовъ оно достигло и какое значеніе имѣло для народа.—Въѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ въ русскомъ уѣздѣ существовали и ранѣе, но въ отчетномъ году, во исполненіе распоряженія Его Высокопреосвященства, Митрополита Московскаго Владиміра,—распоряженія, встрѣченнаго и Братствомъ, и русскимъ духовенствомъ съ полнымъ сочувствіемъ, Братствомъ были введены въ г. Рузѣ и тридцати пяти селахъ уѣзда систематическія собесѣдованія съ народомъ,—съ октября по апрѣль, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Собесѣдованія происходили въ большей части сель между утренею и литургіею,—въ тѣхъ видахъ, что, во первыхъ, свободное время между утренею и литургіею, прежде проводимое прихожанами въ пустыхъ разговорахъ, теперь стало посвящаться полезному и богоугодному дѣлу, а во-вторыхъ, въ указанное время всегда можно разсчитывать на большее количество слушателей, такъ какъ въ разбросанныхъ пріходахъ къ литургіи приходятъ даже и изъ отдаленныхъ отъ храма деревень. Въ

самой Рузѣ собесѣдованія производились въ Воскресенскомъ соборѣ, послѣ вечерни, которая совершалась торжественно, съ чтеніемъ акаѳиста, при пѣніи хора пѣвчихъ. Здѣсь собесѣдованія велись по общей, утвержденной Его Высокопреосвященствомъ для всей Московской епархіи, программѣ (объясненіе Символа вѣры), въ селахъ же предметы собесѣдованій были различны: объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій, молитвъ, заповѣдей и Символа вѣры, объясненіе богослуженія, рассказы изъ исторіи Церкви, житія святыхъ и т. п.; иногда же предметы бесѣды избирались примѣнительно къ нуждамъ и обстоятельствамъ жизни прихожанъ. Вездѣ бесѣды начинались, прерывались и оканчивались общенароднымъ пѣніемъ, въ которомъ принимали участіе также женщины и дѣти, что въ особенности правится народу. Собесѣдованія записывались въ особые журналы. Послѣ собесѣдованій народу раздавались отъ Братства религиозно-нравственныя брошюры, Троицкіе листки и крестикки (Троицкихъ листковъ роздано за отчетный годъ 9,000, а крестиковъ 6,000), которые принимались народомъ съ благоговѣніемъ и благодарностью. Кромѣ того, Братствомъ были бесплатно разсылаемы въ нѣкоторыя села нужныя для собесѣдователей пособія. Число слушателей въ соборѣ, особенно Великимъ постомъ, доходило до трехъ и четырехъ сотъ человѣкъ, и въ нѣкоторыхъ селахъ было еще больше. Насколько привлились и насколько по сердцу народу припились бесѣды, видно, напр., изъ слѣдующихъ мѣстъ отчета.—«Бесѣды въ Воскресенскомъ соборѣ слѣдвались насущною потребностью многихъ обывателей г. Рузы, посѣщающихъ означенныя собесѣдованія безъ перерыва. Ни дождь, ни грязь, ни зимніе холода—ничто не удерживало ихъ отъ посѣщенія храма Божія, чтобы поучаться въ законѣ Господнемъ. Бесѣды выслушивались, какъ слово Самого Спасителя и Его апостоловъ, съ полнымъ вниманіемъ, въ благоговѣйно-молитвенномъ настроеніи. Между слушателями никогда нельзя было замѣтить ни улыбки, ни перешептыванія, ни переглядыванія по сторонамъ. Замѣчалось постоянно: если проповѣдникъ провозноситъ имя Божіе или приводитъ какой нибудь текстъ изъ Свящ. Писанія,—большинство слушателей возлагаетъ на себя крестное знаменіе. Глубокая тишина, благоговѣйно устремленный на проповѣдника въ теченіе цѣлаго часа взоръ—все это краснорѣчивѣе словъ говоритъ о томъ, что проповѣдь воспринимается не умомъ только, но и горячо вѣрующимъ сердцемъ и глубоко проникаетъ въ душу слушателя». То же самое и въ селахъ.

Такъ священникъ села Пречистаго пишетъ Братству: „Слушателей, не взирая на малочисленность прихода, бывало отъ 75 до 300 человекъ. Посѣтителами собесѣдованій были свои прихожане обоюга пола, дѣти, учащіеся въ мѣстной земской школѣ, а равно и крестьяне изъ сосѣднихъ деревень. Бесѣды пришлись прихожанамъ какъ нельзя болѣе по сердцу и потому посѣщались ими всегда съ видимымъ усердіемъ, любовію и расположеніемъ, что можетъ быть ручательствомъ и въ дальнѣйшемъ ихъ продолженіи. Благодареніе Всевышнему! Нашъ православный народъ любить, крѣпко любить послушать „божественное“ и „святое“, онъ сердцемъ сознаетъ необходимость укрѣпить свои духовныя силы и понимаетъ, что такое укрѣпленіе онъ можетъ обрѣсти въ церковныхъ бесѣдахъ, которыя пробуждаютъ и утверждаютъ въ немъ нравственные задатки“. То же самое сообщаютъ Братству и изъ другихъ селъ. Общепародномъ пѣніи сообщаютъ: „народъ въ восторгѣ отъ общаго народнаго пѣнія и охотно принимаетъ въ немъ участіе“. Подобныхъ отзывовъ о пѣніи въ отчетѣ немало. Заканчивая отчетъ о собесѣдованіяхъ, Совѣтъ Братства, вмѣстѣ съ священниками—собесѣдователями, рѣшительно утверждаетъ, что „способъ воздѣйствія на слушателей путемъ бесѣды находить все большее и большее примѣненіе въ пастырской дѣятельности, такъ какъ народъ (въ особенности неграмотные взрослые) чрезвычайно расположены къ слушанію ученія христіанскаго и примѣровъ благочестивой жизни, излагаемыхъ пастырями Церкви“. Такимъ образомъ, очевидно, что христіанское просвѣщеніе нужно народу. Вотъ лучшій отвѣтъ на испицаціи новѣйшихъ „просвѣтителей“ народа.

— Одинъ изъ сотрудниковъ «Руков. для сел. пастырей» пишетъ слѣдующее о церковномъ пѣніи. Часто посѣщая сельскіе храмы въ различныхъ мѣстахъ, мы всегда неприятно поражались однимъ существеннымъ недостаткомъ церковнаго пѣнія—неосмысленнымъ и неправильнымъ исполненіемъ на клиросѣ измѣняемыхъ частей богослуженія, преимущественно праздничнаго, т. е. тѣхъ пѣснопѣній, которыя поются не часто или даже однажды въ годъ. Поетъ ли одинъ псаломщикъ или съ хоромъ случайныхъ любителей, помогающихъ ему, всегда эти, именно, пѣснопѣнія составляютъ камень преткновенія. Пѣніе большей частью идетъ чинно, стройно и толково только до тѣхъ поръ, пока исполняются обычные невзмѣняемые или часто встрѣчающіяся въ богослуженіи пѣснопѣнія; но впечатлѣніе сразу измѣняется, какъ только начнется пѣніе стихирь изъ мѣнѣй или канона. Обыкновенно псаломщикъ еще разбираетъ съ грѣхомъ пополамъ текстъ; а другіе участники пѣнія гудуть (иначе нельзя

опредѣлить это пѣніе) безъ словъ, подхватывая иногда концы предложеній. Получается, такимъ образомъ, нѣчто въ родѣ греческаго пѣнія съ исономъ, состоящаго въ томъ, что одинъ пѣвецъ исполняетъ какое либо пѣснопѣніе, заливаясь, по восточному обычаю, самыми замысловатыми украшеніями и носовыми звуками, тогда какъ весь хоръ упорно тинетъ безъ словъ одну ноту, которая по отношенію къ мелодіи пѣснопѣнія составляетъ какъ бы органичный пунктъ. Но при этомъ и псаломщикъ далеко не безупречно исполняетъ свое дѣло. Не вчитавшись предварительно въ текстъ, онъ примѣняетъ къ нему гласовой напѣвъ большею частью безъ всякаго смысла: не соблюдаетъ грамматическихъ и логическихъ удареній, не наблюдаетъ, чтобы окончанія музыкальныхъ періодовъ (такъ назыв. каденцій) совпадали съ окончаніями мыслей и предложеній и т. п. Всегда ясно чувствуется, что это пѣніе ведется безъ всякаго предварительнаго приготовленія, что оно создается въ самый моментъ исполненія его при богослуженіи. Вслѣдствіе этого то, что составляетъ особенность богослужебнаго дня, въ чемъ выражается и уясняется смыслъ и значеніе празднуемаго событія, для слушателей пропадаетъ: богослужебное пѣніе не назидаетъ и не поучаетъ взъ. Дѣло обстоитъ еще хуже, если псаломщикъ не твердъ въ знаніи гласовыхъ напѣвовъ или обладаетъ фальшивымъ слухомъ; тогда уже ничего не остается отъ той возвышенной области искусства, которая называется церковнымъ пѣніемъ. Получается что-то въ родѣ чтенія, но крайне неудовлетворительнаго. Намъ иногда случалось слышать въ сельскихъ церквахъ такое пѣніе псаломщиками ирмосовъ, которое состояло въ какомъ-то речитативѣ съ однообразными повышеніями на одну или двѣ ступени вверхъ и заключительной мелодической строкой гласа. Не зная отчетливаго гласового напѣва и правильной послѣдовательности его мелодическихъ строкъ, псаломщикъ въ случаяхъ, подобныхъ сейчасъ указанному, обыкновенно торопится какъ бы поскорѣе „отхватать“ ирмосъ до знакомой ему заключительной строки, которую онъ и возглашаетъ уже нѣсколько медленнѣе и увѣреннѣе. Все это происходитъ не отъ недостатка нужныхъ чисто пѣвческихъ познаній, — ибо современные псаломщики по своему образованію вообще выше дяковъ прежняго времени, — но исключительно отъ того, что псаломщики, будучи предоставлены въ своемъ дѣлѣ самимъ себѣ, не считаютъ нужнымъ каждый разъ приготовляться къ предстоящей службѣ. Чтобы исполнять надлежащимъ образомъ службу праздника или святого, нужно пред-

варительно ее прочтатъ со всѣмъ вниманіемъ, вникнуть въ смыслъ какъ цѣлыхъ пѣснопѣній, такъ и отдѣльныхъ словъ и предложеній; послѣ этого нужно уже „распѣть“ это пѣснопѣніе, т. е. примѣнить текстъ къ церковному напѣву. Церковное пѣніе, по своей цѣли и значенію въ богослуженіи, должно способствовать уясненію смысла текста для слушателя. Уже вслѣдствіе болѣе медленнаго и болѣе звучнаго, сравнительно съ чтеніемъ, произношенія словъ текста въ пѣніи, слушатель не только лучше уловляетъ своимъ слухомъ какъ отдѣльные слова, такъ и цѣлыя предложенія, но и имѣетъ возможность останавливаться на нихъ своимъ вниманіемъ, вникать въ ихъ смыслъ. Если же пѣніе при этомъ соединяется еще съ яснымъ пониманіемъ пѣвцомъ содержанія и настроенія поемаго текста, которое (пониманіе) выражается въ правильномъ раздѣленіи пѣснопѣнія на части, соотвѣтственно дѣленію напѣва на мелодическія предложенія или строки, въ правильномъ и осмысленномъ отгвненіи логически сильныхъ мѣстъ текста и согласованіи ихъ съ ритмически сильными частями мелодіи, то тогда пѣніе священнаго текста особенно способно привлекать вниманіе слушателя, будить его мысль. Но такъ какъ возвышеннѣйшія христіанскія истины, составляющія содержаніе богослужебныхъ пѣснопѣній, и событія, въ нихъ воспоминаемыя, не только возбуждаютъ мысль, но и вызываютъ въ душѣ высокія чувства, то само собой понятно, что осмысленное и разумное исполненіе священныхъ пѣснопѣній воодушевляетъ церковнаго пѣвца чувствомъ и дѣлаетъ его пѣніе прочувствованнымъ. Чувство же, которымъ проникнуть пѣвецъ, передается и слушателямъ. Музыка, особенно вокальная, какъ соединенная съ словомъ, лучшимъ и самымъ естественнымъ выраженіемъ нашего внутренняго міра, есть языкъ чувства и имѣетъ особенно сильное вліяніе именно на сердце человѣческое, вызывая въ немъ извѣстныя настроенія. Поэтому пѣніе священныхъ пѣснопѣній является могущественнымъ орудіемъ, посредствомъ котораго Церковь вліяетъ на своихъ чадъ, объединяя ихъ въ единомысліи и настраивая ихъ къ достойному участію въ общественной молитвѣ. „Ничто такъ не окрыляетъ духъ, говорить св. Іоаннъ Златоустъ, и не отрѣшаетъ его отъ узъ земныхъ; какъ стройное пѣніе церковныхъ пѣсней“. Изъ сказаннаго необходимо вытекаетъ, что церковное пѣніе по самой своей идѣи и назначенію требуетъ внимательнаго приготовленія и осмысленія того, что должно быть распѣто. Поэтому для устраненія указанныхъ недостатковъ въ церковномъ пѣніи дѣйствитель-

нымъ средствомъ нужно признать обязательное для псаломщиковъ приготовленіе, подъ надзоромъ священниковъ, къ каждому предстоящему праздничному богослуженію, и псаломщики отнюдь не должны пренебрегать этимъ приготовленіемъ. Священникъ къ каждому богослужебному дню особеннымъ образомъ готовится, и нравственно и молитвенно; псаломщикъ также долженъ приготовиться къ богослуженію внимательнымъ просмотромъ по богослужебнымъ книгамъ тѣхъ пѣснопѣній и чтеній, которыя составляютъ особенность даннаго богослуженія. Въ старинныхъ рукописныхъ нотныхъ обиходахъ и прологахъ часто встрѣчается такое наставленіе церковному пѣвцу: „пой прежде въ кѣлти, что имаши во утрени пѣти“. Наставленіе это въ полной мѣрѣ сохраняетъ свою силу и для современныхъ псаломщиковъ. Особенно внимательное приготовленіе къ богослуженію необходимо для псаломщика въ первый годъ его служенія, пока онъ еще не прошелъ на практикѣ полного годичнаго круга церковныхъ службъ. Мы думаемъ, что настойчивое приготовленіе и вниманіе къ богослужебному пѣнію и естественно протекающіе отсюда усилія и совершенствованіе въ пѣніи могутъ даже служить для псаломщиковъ источникомъ любви и живого непрестающаго интереса ихъ къ своему дѣлу. Такъ какъ забота о чистотѣ и благолѣпіи богослуженія составляетъ прямую обязанность священника, то и наблюденіе за надлежащимъ приготовленіемъ псаломщика къ пѣнію и чтенію также должно входить въ кругъ его обязанностей. Въ этомъ случаѣ священникъ, даже самъ не умѣющій пѣть, можетъ оказать своему псаломщику существенную помощь разъясненіемъ ему непонятныхъ и неясныхъ мѣстъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ. Другимъ средствомъ къ улучшенію псаломщическаго пѣнія, а также пособіемъ при приготовленіи псаломщиковъ къ богослуженію можетъ служить обязательное исполненіе ими церковныхъ службъ по нотнымъ богослужебнымъ книгамъ. Пѣніе по нотной книгѣ не допускаетъ произвола со стороны поющаго въ примѣненіи напѣва къ тексту и служить уже ручательствомъ правильности такого примѣненія. При достаточномъ знаніи нотной грамоты псаломщикъ можетъ иногда, въ случаѣ невозможности почему-либо приготовиться, пѣть по книгамъ даже безъ приготовленія и пѣніе его во всякомъ случаѣ будетъ осмысленнѣе и лучше, чѣмъ тѣ свободныя импровизаціи, которыя намъ теперь нерѣдко приходится слушать. Къ сожалѣнію, существующія нотныя изданія не заключаютъ въ себѣ всего, что приходится пѣть при богослуженіи, и потому весьма

желательно было бы одnogолосное положеніе на ноты полнаго круга пѣснопѣвній октоиха, миней и тріодеи для руководства псаломщиковъ.

— Въ Москвѣ вотъ уже 2 года существуетъ школа тюремныхъ надзирательницъ. Цѣль ея—подготовить контингентъ умѣлыхъ, знающихъ и нравственныхъ надзирательницъ для женскихъ тюремъ въ Россіи, такихъ надзирательницъ, которыя не только несли бы свою службу безупречно, но и могли-бы оказывать нравственное вліяніе на заключенныхъ. Основана школа и содержится Московскимъ Дамскимъ Благотворительно-Тюремнымъ Комитетомъ. Принимаются въ школу дѣвицы и одинокія вдовы въ возрастѣ 25—35 лѣтъ. Особаго образовательнаго ценза для этого не требуется. Курсъ обученія въ школѣ полутарагодній; первые 6 мѣсяцевъ ученицы слушаютъ курсъ теоретическій (Законъ Божій, тюремновѣдѣніе, законовѣдѣніе, русскій языкъ, исторія съ географическими свѣдѣніями и медицинскій уходъ за больными); по выдержаніи испытанія ученицы проходятъ практически службу при Московскихъ мѣстахъ заключенія въ теченіе года. Въ теченіе всего этого времени ученицы пользуются помѣщеніемъ въ школѣ и продовольствіемъ отъ Комитета бесплатно. По окончаніи практической подготовки ученицы получаютъ дипломы и Правленіе Комитета оказываетъ имъ содѣйствіе въ полученіи штатныхъ должностей въ тюрьмахъ и исправительныхъ заведеніяхъ. Изъ перваго, бывшаго въ прошломъ году, выпуска ученицъ уже всѣ занимаютъ мѣста въ Москвѣ, Харьковѣ и Екатеринославѣ, нѣкоторыя старшими надзирательницами. Сообщая эти свѣдѣнія о школѣ тюремныхъ надзирательницъ, «Моск. Церк. Вѣд.» пишутъ: „Въ духовной средѣ есть много дѣвушекъ, не имѣющихъ надежды пристроиться и не получившихъ большаго образованія, чтобы быть самостоятельными работницами. Отчего бы имъ не идти въ школу тюремныхъ надзирательницъ? Здѣсь онѣ получили-бы подготовку для дальнѣйшаго самостоятельнаго существованія и притомъ въ такой дѣятельности, гдѣ можно принести массу добра своему несчастному ближнему. Правда, служба тюремная не легка, главнымъ образомъ вслѣдствіе тяжелой нравственной обстановки. Но за то сколько истинно-христіанскихъ утѣшеній можетъ найти здѣсь тотъ, для кого „любовь къ ближнему“ не фраза и кто хочетъ потрудиться для Бога! И кому, какъ не дочерямъ духовенства, нести теплоту и свѣтъ любящаго сердца въ холодную и мрачную обстановку тюремныхъ камеръ?“ Школа тюремныхъ надзирательницъ помѣщается

на Казанской улицѣ (въ Сущевѣ) въ домѣ Нейманъ, кв. № 10. Приемъ туда ученищъ открывається 16-го августа и заканчивается 10-го сентября. Прошенія надо писать на имя попечительницы школы княгини Зинаиды Николаевны Юсуповой. При прошеніи надо приложить видъ на жительство, медицинское свидѣтельство и свидѣтельство о благонадежности. За болѣе подробными свѣдѣніями необходимо обращаться въ школу къ смотрительницѣ ея М. Н. Абрамовой, или письменно, или лично (съ 25 августа) отъ 12 до 4 ч. ежедневно. «Моск. Цер. Вѣд.».

— Въ газетѣ «Россія» сообщено было слѣдующее.—Въ г. Задонскѣ пріѣхали нищіе слѣпцы для сбора милостыни. Они, по обыкновенію, расположились у стѣнъ монастырскаго храма и начали заунывнымъ голосомъ пѣть „Лазаря“; съ ними находился мальчикъ лѣтъ 7—8, калѣка. Но вотъ, въ числѣ многихъ другихъ, къ нищимъ-слѣпцамъ подошла женщина и мужчина, и тутъ произошла рѣдкая, потрясающая сцена. Эта женщина подошла къ мальчику-калѣкѣ, подала ему какую-то монету, говоря: „несчастный мальчикъ! помани за упокой отрока Ивана“! Мальчикъ-калѣка принялъ подаваніе, перекрестился и долго смотрѣлъ на женщину. Наконецъ, онъ въ свою очередь, со слезами на глазахъ, дрожащимъ отъ волненія голосомъ проговорилъ: „Мама, мало подаешь своему родному сыну“. Женщина быстро приблизилась къ мальчику-калѣкѣ, всмотрѣлась въ него и раздрающимъ голосомъ воскликнула: „Милый Ванюша! Такъ это ты, сыночекъ мой родной“! Мужчина же, который оказался отцемъ этого мальчюка, при видѣ этой потрясающей сцены не могъ сказать ни слова, онъ, закрывъ лицо руками, рыдалъ какъ ребенокъ. Когда все нѣсколько успокоилось, мальчикъ-калѣка рассказалъ слѣдующую ужасную исторію. Два года тому назадъ, мальчикъ игралъ на улицѣ; въ это время мимо его ѣхала закрытая повозка съ нищими-слѣпцами. Нищіе-слѣпцы попросили его показать имъ дорогу, которой они будто бы не знали, обѣщая дать ему гостинцевъ. Мальчикъ соблазнился гостинцами и охотно сѣлъ въ повозку. Нищіе-слѣпцы ударили по лошадямъ и быстро покатали къ окраинѣ города; мальчикъ хотѣлъ воротиться домой и просилъ, чтобы они остановили лошадей, но нищіе-слѣпцы пригрозили ему зарѣзать его. Мальчикъ такъ испугался, что не могъ ничего сказать. Дня черезъ два они куда-то пріѣхали, и тотчасъ же мальчика посадили въ погребъ, гдѣ онъ былъ долгое время. Послѣ того мальчикъ какъ-то случайно услышалъ, что нищіе-слѣпцы хо-

тять ему выколоть глаза. Онъ сильно испугался и со слезами упалъ на колѣни предъ своими мучителями, пѣловалъ у нихъ руки и ноги и просилъ оставить ему зрѣніе. Мальчикъ былъ бойкій, онъ, повидимому, понравился людямъ-звѣрямъ. Поговоривъ между собою, они порѣшили несчастному мальчику искалѣчать руки и ноги. Эту свою адскую мысль люди-звѣри скоро привели въ исполненіе. Послѣ ужасной операціи надъ несчастнымъ мальчикомъ, его стали возить по разнымъ городамъ и селамъ на ярмарки и храмовые праздники для сбора милостыни. Люди-звѣри всегда больно били, истязали и издѣвались надъ беззащитнымъ ребенкомъ. Такимъ образомъ мальчикъ-страдалецъ прожилъ у слѣпцовъ болѣе двухъ лѣтъ. Вотъ какія исторіи бывають у насъ на святой Руси! Когда прочитано было объ этой звѣрской исторіи въ одномъ домѣ, то хозяйка дома, свѣтская женщина, замѣтила, что „духовенству слѣдовало бы обратить вниманіе на подобныя обстоятельства, потому что слѣпцы болѣею частію выпрашиваютъ милостыню около нашихъ храмовъ“. При чтеніи этихъ строкъ, замѣчаетъ «С.-Пет. Дух. Вѣст.», многимъ изъ насъ, духовныхъ лицъ, покажется страннымъ такое требованіе отъ духовенства, чтобы оно опрашивало всѣхъ слѣпцовъ и калѣкъ, кто они и какъ слѣлались калѣками, чтобы открыть подобныя преступленія, о какомъ здѣсь говорится; это дѣло полиціи, а не наше. Но если вдуматься болѣе въ это дѣло, то нужно будетъ придти къ тому заключенію, что духовенству нужно обратить вниманіе на распросъ нищихъ калѣкъ. Намъ, духовнымъ, потому нужно обращать вниманіе на слѣпцовъ-калѣкъ, что они собирають милостыню близъ храмовъ именемъ Христовымъ, какъ бы подъ покровительствомъ нашимъ—духовенства. Стало быть и мы нѣкоторымъ образомъ участвуемъ въ ихъ преступленіяхъ, подобныхъ здѣсь описанному. Можно дѣлать опросы не самимъ, конечно, лично, но чрезъ сторожей, ктиторовъ или же сотскихъ и т. п. Дѣло въ томъ, что мальчики искалѣченные бывають запуганы и сами не рѣшаются высказать, какъ они попали къ слѣпцамъ, но если ихъ допросить и допросить такъ, чтобы ихъ патроны не замѣтили, то, можетъ быть, не мало выпало бы такихъ обстоятельствъ, подобныхъ тому, какое было въ Задонскѣ. Да и чувства челоуѣколюбія должны заставить насъ помогать несчастнымъ и тѣмъ подавать примѣръ другимъ и особенно полиціи. Не будемъ тѣми левитами и священниками, которые не обратили вниманія на впадшаго въ разбойники и не

оказали помощи несчастному. Если мы не поможемъ, то кто же поможетъ? Станнымъ кажется, что цѣлыхъ два года слѣпцы съ мальчикомъ собирали милостыню, и никто не спросилъ у нихъ паспорта, и особенно на этого мальчика?.. Слѣдовало бы это происшествіе о звѣрихъ-слѣпцахъ сдѣлать такъ или иначе извѣстнымъ, чтобы у насъ народъ узналъ всю правду о такихъ лицахъ, которыя, подъ покровомъ религіи, эксплуатируютъ людей, а также, чтобы присматривали за своими дѣтьми, которыя всегда бѣгаютъ безъ всякаго призора и могутъ попасть въ руки людей-звѣрей. Во всякомъ случаѣ такія происшествія очень грустны. Дай Богъ, чтобы они не повторялись, для чего нужно принять мѣры не одному только духовенству и полиціи, но и всѣмъ, а внушить это обязаны мы—духовные.

«Астр. Еп. Вѣд.»

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ ДВѢ БРОШЮРЫ СВЯЩ. НИКОЛАЯ КУРЛОВА:

1. „Кругъ церковныхъ пѣснопѣній обычныхъ распѣвовъ для народа въ переложеніи на два и на три голоса“. Складъ изданія въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ П. К. Селиверстова. С.-Петербургъ, Садовая, 22. И у автора: С.-Петербургъ, Галерная гонимая, Олочниина, 16.

2. „Счастье тамъ, гдѣ спасеніе“. Свящ. Н. Курловъ. С.-П.-Б. 1901 г. Цѣна 5 коп.

ИКОНОСТАСНАЯ ФАБРИКА

Ивана Ефимовича Гетмана съ С-ми

ВЪ ТАМАРОВКѢ,

Курской губерніи, Бѣлгородскаго уѣзда.

(Серебр. мед. на всерос. выст. 1887 г. въ Харьковѣ).

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ НА УСТРОЙСТВО

ИКОНОСТАСОВЪ И КЮТОВЪ

въ православныхъ церквахъ, написаніе въ нихъ живописи и украшенія стѣнъ альфрейной росписью.

Заказы исполняются прочно, аккуратно и по умѣреннымъ цѣнамъ, а гдѣ нужно—съ разсрочкой платежа.